

Сегодня петербуржцы стремятся в театр имени Н. П. Акимова (Театр комедии), чтобы увидеть «Филумену Мартурано» Эдуардо де Филиппо с Ольгой Антоновой в главной роли. В прежние годы с таким же энтузиазмом публика спешила увидеть ее в «Мизантропе», в «Хэлло, Долли», в спектаклях «Троянской войны не будет» и «В этом старом миллом доме». «Филумену Мартурано» поставил Виктор Титов — режиссер, прославившийся своими телевизионными боевиками — «Ехали в трамвае Ильф и Петров», «Здравствуйте, я ваша тетя», «Открытая книга», «Жизнь Климса Самгина», фильмом «Анекдоты». На столь поздний театральный дебют Титов отважился после работы с Ольгой Антоновой над фильмом «Проклятые мадам Дюран», который в ближайшее время появится на экранах, и будем надеяться, станет новым открытием этой редкой по своей индивидуальности актрисы. Ведь при всей ее те-

Почему после телевизионного фильма «Почти смешная история», когда вас так широко узнали и полюбили зрители, был такой огромный перерыв?

— Этот свой первый фильм я очень любила. После него было много приглашений и кинопроб. Впервые, было сложно прервать работу в театре, а вторых, я не выношу кинопроб. Я всегда так старалась угодить, что с треском проваливалась, и меня не брали. Потом я перестала ходить на кинопробы. Все обиделись и перестали вызывать. Когда же мне позвонила Кира Муратова, то она сказала, что видела меня в дипломной работе режиссера Огородникова «Я не умею приходить вовремя» и пригласила меня на Ленфильм. Она предложила мне роль тещи. Я категорически отказалась: «Мне это не интересно, ведь сто лет я не снималась и могу обойтись без кино, а в этой роли сниматься не буду». Но сказала, что рада ее повидать, за руку потрогать и этим счастлива. Тогда она меня спросила, какую бы я роль хотела в этом фильме. Я назвала роль Наташи и ушла, убежденная, что меня снимать не будут. Мало того, я сказала Кире: «Если вы меня пригла-

соте?». А я высоты безумно боюсь. У меня каменют и холодеют ноги, меня тинет вниз. Ну, конечно, я ответила, что не боюсь. И меня стали поднимать на уровень чуть ли не шестнадцатого этажа, а изумленные жильцы дома выглядывали в окна и крестили меня. Корзина со мной покачивалась на ветру и когда меня опустили, руки было невозможно оторвать от перил корзины, они вцепились в них, как зубы бульдога, а я не могла выйти из кадра.

— У Карена Шахназарова был другой способ работы?

— Нет. Ведь у него в «Цареубийце» тоже было много нагрузки на молчание, на паузы, взгляд, жест. Первоначально, оговаривая роль, я сказала, что бы хотела делать, и он дал мне свободу. Мне кажется, помогла сама Александра Федоровна. Я мысленно к ней обратилась чтобы она помогла — если не сказать правду, то хотя бы не солгать. Когда так ска-

Ольга АНТОНОВА:

«Я КОСТЬМИ ЛЕГЛА И ЗАРАБАТЫВАЮ ДЕНЬГИ»

атральной известности, широкую, громкую актерскую славу Ольге Антоновой принесло кино.

Когда-то она покорила зрителей своей инфантильно-чудаковатой и женственно-нежной художницей в телевизионном фильме «Почти смешная история», снятом Петром Фоменко. И вдруг, много лет спустя выходит фильм «Астенический синдром» Киры Муратовой, и на экране появляется Наташа, сыгранная Антоновой напряженно, эмоционально остро и неумолимо жестко.

За «Астеническим синдромом» последовал фильм Карена Шахназарова «Цареубийца», в котором Ольга Антонова сыграла роль жены Николая II — Александры Федоровны, роль как и в фильме Муратовой почти бессловесную, полную внутреннего трагизма, предчувствий и ожидания страшного финала — своего и своих близких. Эти ленты открыли, что Ольга Антонова обладает редким даром скупой, несуетной, но броской и эмоционально обезоруживающей выразительности, каким-то тайным даром неистового молчания.

И «Астенический синдром», и «Цареубийца» обошли многие прославленные международные кинофестивали, собрали престижные награды и принесли актрисе мировую известность.

— Ольга Сергеевна, за вами тянется слух, что человек вы избалованный, удачливый — дочь известного писателя — Сергея Антонова, жена известного художника — Игоря Иванова, да еще и слава на вас обрушилась.

— Ну, какая писательская дочка... Отец развелся с мамой, когда мне было шесть лет. Год я прожила с отцом, потом мама меня выкрала. В шесть же я заболела туберкулезом, долго лежала в санатории под Свердловском, в селе Вьюхино, позвоночник был в гипсе. И хотя отец помогал нам, жили мы очень бедно, чтобы заработать, мама сдавала кровь, была донором. Я периодически заболела, отставала в школе, потом нагоняла других учеников, потом опять заболела. Если не считать всего этого, начиная с раннего детства, то очевидно, избалованна и удачлива. Кстати, прежде, чем закончить Ленинградский театральный институт на курсе у Бориса Львовича Зона, я закончила курсы экономистов и имею диплом бухгалтера-экономиста промышленных предприятий.

— Вас сразу пригласили в Театр комедии, ведь вы, кажется, всю жизнь работали в нем?

— Да, сразу после института. Любопытно другое: в доме, где находится театр и Елисейский магазин, со стороны служебного входа жила наша семья, до тех пор, пока родители не развелись. Сейчас я вхожу в парадный подъезд как актриса Антонова. Но иногда бывает такое ощущение, что я, шестилетняя, иду из Елисейского с покупками и вижу рядом по строительным стропилам поднимается крыса и пристально смотрит на меня умными глазами. Я очень часто ощущаю свою как бы двойную жизнь в этом доме.

— Если судить по фильму «Астенический синдром» и «Цареубийца», то очевидно, что вы актриса трагического плана. Каким образом вам удается быть ведущей актрисой Театра комедии?

— Я сама себя характеризую, как трагикомическую актрису. Люблю смешивать жанры, не люблю чистых комедий или трагедий, они мне скучны.

— В «Астеническом синдроме» вы добиваетесь почти физиологической передачи внутренней боли своей героини. Неужели это собственный жизненный опыт?

— Нет, это скорее опыт искусства. Меня всегда раздражали слишком открытые, слишком нарочитые «страдания» в кино и в театре. Хотя, конечно, многое идет от моего характера. Грубо говоря, мой психо-физический склад никогда не будет играть на публику. Когда у меня жизненная неудача, боль, потрясение, я впадаю в ступор, замыкаюсь в себе, у меня нет внешних реакций, а во рту сухо, песок, язык не поворачивается.

сите, то никаких проб. Рискнете — буду играть. А кинопробы провалю». Она рискнула. И когда я уже перестала ждать, вызвала меня на съемки. Кира — импровизатор, многое придумывается на съемочной площадке. Роль моя первоначально была разбита на реплики, она в сценарии была менее значительной. Однажды Кира попросила меня встать у окна. Я стояла и смотрела, а меня снимала снаружи. В другой раз я увидела, как пригнали на съемочную площадку машину для ремонтников электросети с выдвигной «этажеркой» — подъемной корзиной. Кира спрашивает: «Оля, ты боишься вы-

жешь, то веришь, что кто-то тебе помогает и отдаешься на волю роли, перестаешь играть, начинаешь проживать эту другую жизнь.

— Недавно петербургское телевидение выпустило новый фильм с вашим участием «Римская весна миссис Стоун» по роману Теннесси Уильямса. Там есть замечательные куски, но, жаль, фильм не стал настоящим событием.

— Да, получился этюд на тему этого романа. Впервые я прочла «Римскую весну» в шестнадцать лет и с тех пор люблю и мечтала сыграть.

— В шестнадцать лет роман о стареющей актрисе, переживающей крах своей карьеры и последнюю любовь?

— А что удивительного? Есть чувства, с которыми мы рождаемся, подспудно их понимаем. Есть вещи, которые необъяснимы и их не надо объяснять, но их понимает ребенок с ранних лет. Я все понимала лет с пяти-шести — отношения отца и матери, его отношения с любимыми женщинами. Но также я понимала, что я — ребенок и надо соответствовать своему возрасту, родителям не показывать, что все понимаешь и быть тактичной по отношению к ним. Я успешно с этим справлялась, вела себя достойно, чтобы им было приятно. Наверно, каждый ребенок так себя ведет.

— Сейчас на выходе целая обойма фильмов с вашим участием — «Проклятые мадам Дюран» Виктора Титова, «Грех» Виктора Сергеева, «Замок» по Францу Кафке Алексея Балабанова, в работе лента корифея нашего кинематографа — Льва Кулиджанова «Незабудка», но, вероятно, и вас коснулись трудности нынешней жизни?

— Я костюми легла и зарабатываю деньги. Если меня зовут на радио, иду на радио, если зовут озвучивать даже несинхронный текст, иду озвучивать. Когда же у меня безвыходное положение, я шью кукол и несу их в магазин. Они у меня очень смешные, их продают в магазине на улице Герцена. Конечно, у меня есть муж, который хорошо зарабатывает и может меня прокормить. Но я это делаю для себя, чтобы знать, что я выстою в любой ситуации и заработаю себе на хлеб. И дома с мужем я чувствую себя на равных. Моя театральная зарплата испаряется за три дня. А я хочу к себе уважительно относиться.

— Вы оптимистка.

— Я нормальный человек, который живет в тех условиях, в какие его поставили. И я просто хочу выжить. И, кстати, я очень благодарна и тому санаторию, в котором лежала в детстве, и врачам, медсестрам, тем, кто лежал рядом со мной и научил меня, шить, вышивать, играть в шахматы, играть на гитаре и петь под балалаечный оркестр. Я в двенадцать лет вышла из больницы с профессиями швеи и вышивальщицы. Да, да, вы не смейтесь. Это для ребенка очень важно — иметь чувство собственного достоинства. Ведь у меня был комплекс, я ходила в корсете и все время боялась, что какая-нибудь девочка или мальчик дотронутся и будут думать, что я калека. А я могла во многом утвердиться, я многое умела, чего не умели они.

— Вы жалеете, что большой успех пришел к вам поздно?

— Если бы он пришел раньше лет на пятнадцать, я бы умела этому радоваться, а сейчас нет особого восторга, который бы помогал отстаивать себя в искусстве. С другой стороны, возможно, то, что я за это время переживала, перестрадала, и воспитало во мне какие-то качества, которые нравятся сегодня во мне зрителям.

Беседу вел

Петр КУЗЬМЕНКО.

● Поздравление Ольге Антоновой от настоящего мужчины — по поводу «Ники» за «Астенический синдром».

● Ольга Антонова в фильме «Тайна мадам Дюран».

Фото Алексея Белянчева, Игоря Гневашева.